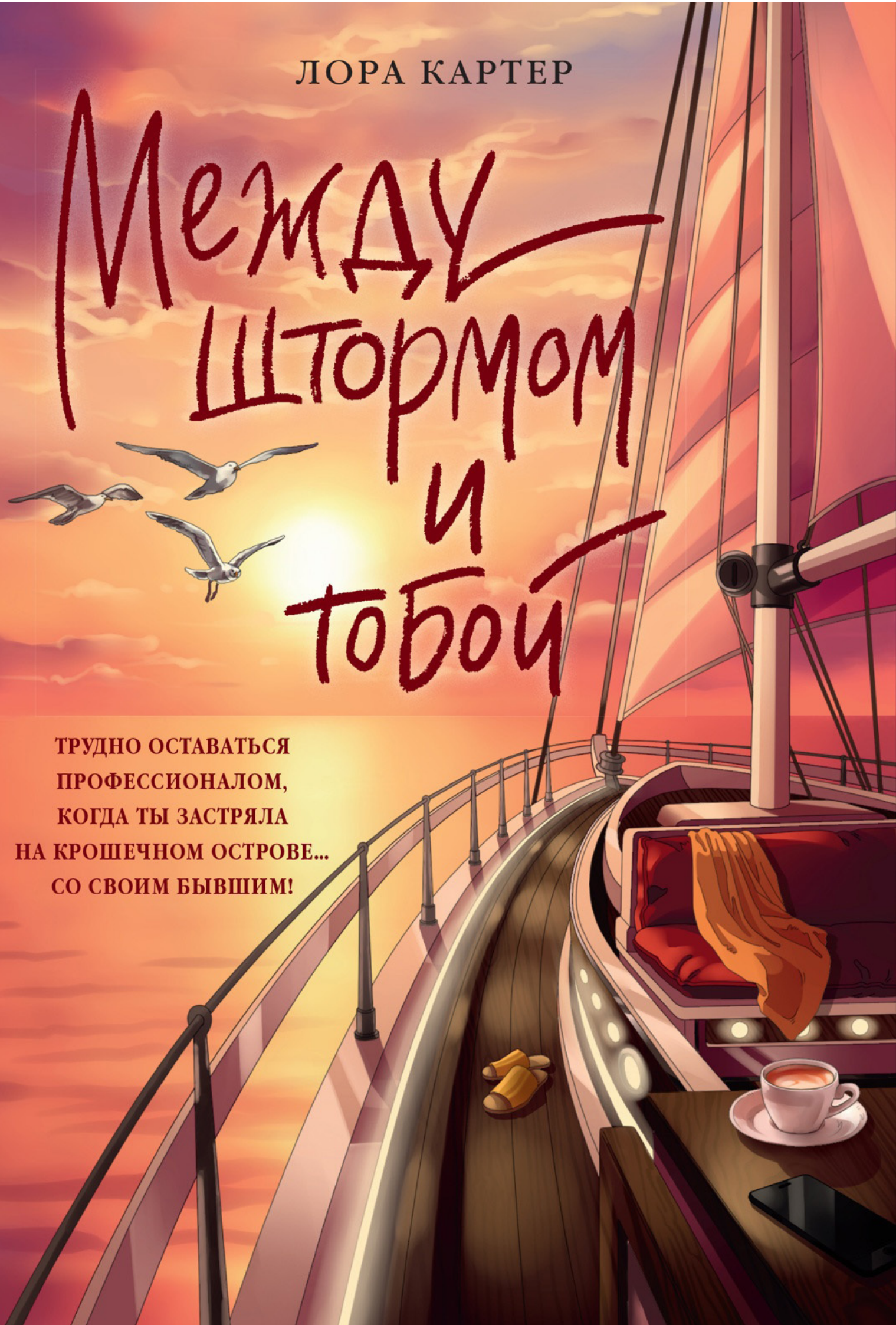

ЛОРА КАРТЕР

МЕЖДУ ШТОРМОМ И ТОБОЙ

ТРУДНО ОСТАВАТЬСЯ
ПРОФЕССИОНАЛОМ,
КОГДА ТЫ ЗАСТЯЛА
НА КРОШЕЧНОМ ОСТРОВЕ...
СО СВОИМ БЫВШИМ!

Пляжное чтение. Горячий шоколад

Лора Картер

Между штормом и тобой

«Азбука»

2024

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94

Картер Л.

Между штормом и тобой / Л. Картер — «Азбука»,
2024 — (Пляжное чтение. Горячий шоколад)

ISBN 978-5-389-33366-6

«Между штормом и тобой» – веселый и солнечный роман Лоры Картер, автора международных бестселлеров. История любви, заслуживающей второго шанса. Кэрри Бриггс находится в шаге от оглушительного успеха. Всего одна деловая поездка, и она станет партнером в крупнейшей фирме. Кроме того, вместо душного офиса она отправляется в командировку на Карибы, прямиком на частный остров своего клиента, миллиардера Джо Хеттиха. Однако надежды на карьерный рост – и, конечно, на пляжный отдых! – рушатся, когда Кэрри встречает финансового директора компании. Им оказывается Люк Чалмерс. Тот самый Люк, что разбил ей сердце семь лет назад, сбежав к другой. Грядет буря, и не только в сердцах бывших возлюбленных: на Карибские острова надвигается сильнейший шторм. Кэрри придется собраться с силами, чтобы дать отпор стихии и накрывающим с головой чувствам к мужчине, которого она поклялась забыть и который так бесцеремонно вновь ворвался в ее жизнь.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44 Б94

ISBN 978-5-389-33366-6

© Картер Л., 2024
© Азбука, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Лора Картер
Между штормом и тобой

Сэму. Единственному, с кем я готова пережить любой шторм

Laura Carter
STUCK IN PARADISE WITH YOU

Иллюстрация на обложке Винсента Фельдмана

© Laura Carter, 2024
© Школа перевода Баканова, 2026
© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Пролог

Сентябрь 2017 г

Кэрри,

если ты это читаешь, значит, все-таки открыла мое письмо. Спасибо, что сразу же не вернула его отправителю. Пожалуйста, не выбрасывай, пока не выслушаешь меня до конца.

Ты заблокировала мои электронные письма, исчезла из соцсетей, не отвечаешь на сообщения и звонки. Так что старомодное, написанное от руки послание – мой единственный шанс. Последняя попытка.

Я вернулся в Нью-Йорк. Ребенок не от меня.

Когда в фирме узнали о нас с тобой, партнеры практически выдвинули мне ультиматум: либо ухожу я, либо они отстраняют тебя. Поэтому я уволился.

Я понятия не имел, что делать. Вот ты – красивая, очаровательная, умная, веселая... Женщина, в которую я по уши влюбился. Но Аня была беременна, как я думал – от меня. Я должен был поступить правильно по отношению к ней и ребенку.

Вот я и переехал в Чикаго, чтобы быть с ними. Помнишь, я рассказывал, что после нашего разрыва Аня вернулась домой? Я не мог избавиться от чувства натянутости и неловкости. Мы постоянно ссорились и придирались друг к другу, словно беременность только усугубила причины нашего расставания.

Две недели назад Аня родила мальчика – крохотного и очень славного, но не от меня. Выяснилось, что она встречалась с кем-то еще до нашего расставания и продолжала встречаться за моей спиной все то время, пока я был в Чикаго.

Не буду врать – это удар ниже пояса, хотя, если честно, куда больнее от мысли, что ты больше никогда со мной не заговоришь.

Если ты не ответишь, обещаю, что больше не буду надоедать и позволю тебе двигаться дальше, хотя сам не смогу. Потому что никогда не встречу ту, кто оставит в моей жизни такой же след, как ты.

Кэрри, теперь нам ничто не мешает быть вместе.

Люблю тебя, Люк

Глава 1

Кэрри

– О, малыш, я так по тебе скучала!

Переступив порог своей манхэттенской квартиры-лофта, я наклоняюсь и беру на руки мопса Эдди, которого мы воспитываем вместе с моим соседом и лучшим другом Каллумом.

– Какой же ты очаровательный пушистый комочек, – говорю я, почесывая Эдди за ушком, пока он лижет мне щеку.

На заднем плане Каллум закрывает дверь.

– Спасибо, дорогая. Я тоже по тебе скучал, только давай без щенячьих нежностей.

Я закатываю глаза и протягиваю свободную руку, чтобы его обнять.

– И тебе привет. Как вы оба тут поживали, пока я была в Делавэре?

– Один из нас гадил по всему полу и даже испачкал мой новенький ковер, – говорит Каллум, засунув голову в мой холодильник, чтобы достать банку содовой.

– А собака? – поддразниваю я.

– Ха-ха. Очень смешно. Знаешь, было бы намного проще, если бы воспитанием Эдди занимались двое родителей.

Я опускаю щенка на пол в гостиной, и он бежит к пустым мискам для еды и питья под кухонной стойкой. Каллум наливает ему немного содовой.

Эдди пьет, затем открывает пасть, словно зевающий бегемот: сейчас он либо отрыгнет, либо взорвется от пузырьков углекислого газа. К счастью, ни того ни другого не происходит, поэтому я решаю пока не комментировать еще одну оплошность Каллума в воспитании щенка.

– Знаю, прости. – Сняв дождевик, вешаю его на выдвинутую ручку чемодана, с которым только что приехала из аэропорта. – Как насчет китайской еды? Я угощаю.

Сегодня вечер воскресенья. По воскресеньям мы с Каллумом обычно сидим дома, заказывая еду навынос. Вот в чем прелесть жизни по соседству (помимо совместной заботы о собаке): можно есть и смотреть фильмы в пижамах, а потом пройти десять ярдов – и ты уже в постели.

Каллум облакачивается на кухонную стойку.

– Я бы с удовольствием, но у меня свидание.

– Свидание? Ты же расстался два дня назад. – Вообще-то, я не слишком удивлена. Каллум называет себя последовательным моногамистом: он практикует моногамию, но каждые шесть-восемь недель заводит новый роман. – К тому же сегодня воскресенье. Пижамный день.

– Не обессудь, сестренка. – Каллум тычет пальцем в мою сторону, когда я наконец усаживаюсь на кухонный табурет. – Я бы сходил на свидание вчера, если бы не исполнял обязанности няньки. А меня как-то не тянет обжиматься на глазах у нашего пса.

– Фу. – Я поднимаю четырехмесячного короткошерстного щенка, который обнюхивает мне ноги. Пальцы горят после целого дня в остроносых рабочих туфлях и беготни по аэропортам. – Бедняжка Эдди не должен видеть, как папочка творит непотребства, правда?

Эдди лает. Что и требовалось доказать.

– Тебе стоило бы взять с меня пример, – говорит Каллум. – Сколько времени уже прошло? Целая вечность.

– Не вечность, и я была занята. Собственно, поэтому я и попросила тебя зайти, – морщусь я. – Завтра утром мне снова нужно улететь. Всего на пять дней – вернусь в пятницу, и ты сможешь сходить куда-нибудь вечером.

Каллум вздыхает.

– Кэрри...

– Знаю, знаю. Мне правда жаль. Я бы не поехала, но выбора нет. Налоговый партнер Эрик заболел, и Рейчел, глава нью-йоркского офиса, фактически велела мне отправляться на Карибы. Похоже, клиент предпочитает личные встречи, а он очень важная шишка.

– Карибы? Опять? Кто бы мог подумать, что специалист по офшорному налогообложению может так весело проводить время...

Я улыбаюсь.

– Никакого веселья. Клянусь, будет ужасно. Скучно, однообразно, утомительно. Я бы с большим удовольствием осталась здесь с тобой и Эдди. Но ты же знаешь, как...

– ...усердно ты работала, чтобы изменить траекторию своей карьеры. Ты в шаге от партнерства – большое достижение в тридцать один год, – и тебе нужно еще немного побыть девочкой на подхвате. Бла-бла-бла.

Каллум наигранно зевает, глядя на деревянные балки над головой. Я слезаю с табурета и целую его в щеку, тактично умалчивая, что от его фланелевой рубашки немного пахнет сигаретами и очень сильно – мокрой псиной.

– Спасибо. За мной не заржавеет.

– Не сомневаюсь. – Он лезет в банку с собачьими лакомствами рядом с кофемашиной и предлагает угощение Эдди, который тут же его хватает и уносит на коврик в гостиной. – А если серьезно, детка, в жизни должно быть нечто большее, чем работа на износ.

Я вздыхаю. Не потому, что слова Каллума застают меня врасплох – нет, я слышала их раньше, – а потому, что больше у меня ничего нет. За исключением мамы в пригороде, папы во Флориде, Каллума и Эдди, работа для меня – все, и тут ничего не попишешь. Вместо того чтобы объяснять это в миллионный раз, я ищу глазами нашего мопса, который теперь выплевывает крошки печенья на обивку моего пуфика для ног.

В начале пути я сделала ошибку, которая могла стоить мне карьеры и которая вынудила меня доказывать снова и снова, что я не из тех, кто добивается успеха через постель. Я так упорно и долго трудилась, что даже не представляю, что бы делала без своей работы.

К счастью, Каллум переходит к более приятной теме.

– Карибы, значит... И куда на сей раз?

Я, тщательно скрывая ликование, наливаю воду в кофемашину.

– На частный остров Харитония.

– Харитония? Остров Джо Хеттиха?

– Да ладно? – спрашиваю я с деланным безразличием.

Каллум подталкивает меня локтем.

– Ты же и сама знаешь!

Я не могу сдерживать смех. Всего месяц назад мы обсуждали третье замужество рок-богини Молли Мартин: свадьба как раз состоялась на острове миллиардера-филантропа.

– Перелет первым классом. – Как-никак, авиакомпания принадлежит Джо Хеттиху. – И пять дней с полным обслуживанием на его частном курорте.

– Я передумал. Идея отличная, и тебе нужен сопровождающий.

Я облакачиваюсь на кухонную стойку рядом с Каллумом, и мы глядим на мою гостиную-столовую-кухню. Я кладу голову ему на плечо, наблюдая, как Эдди рвет мягкую игрушку.

– Видишь, в жизни есть нечто большее.

Каллум целует меня в висок.

– Ты ведь знаешь, я не это имел в виду. Когда я допьюсь и докурюсь до ранней сердечной недостаточности, то хочу, чтобы у тебя была компания, помимо Эдди.

Глава 2

Кэрри

Несмотря на то что час несусветно ранний, а Каллум пришел домой очень поздно, мой лучший друг и Эдди стоят на тротуаре возле нашего дома в Вест-Виллидж. Шикарная машина с личным водителем, на которой меня отвезут в аэропорт имени Кеннеди, – еще одно преимущество работы на Джо Хеттиха.

Как старший налоговый консультант в крупной бухгалтерской фирме я привыкла иметь дело с богатыми и уважаемыми людьми. Включая знаменитостей. И все же перспектива лететь на Харитонию, чтобы встретиться с мистером Хеттихом, немного пугает.

Полтора года назад я уволилась из фирмы, в которой проработала семь долгих лет – и где, как я поняла, меня *никогда* бы не сделали партнером, как бы я ни старалась искоренить их предрассудки, – и перешла в другую, куда меня взяли с обещанием партнерства к концу третьего квартала, то есть к текущему месяцу, при условии, что я грамотно использую свои шансы.

Вот почему мне срочно нужно вздремнуть по дороге в аэропорт. Я дважды проверяю электронные посадочные талоны и паспорт, еще раз втайне молюсь, чтобы содержимое багажа подошло для карибского курорта в начале сентября, пускай это и рабочая поездка, и прислоняюсь головой к прохладному стеклу, чтобы немного поспать.

– Мисс Бриггс, хотите, я подниму перегородку? – спрашивает водитель. На нем элегантный черный костюм, рубашка и галстук.

– Было бы замечательно, спасибо.

Когда я открываю глаза, машина уже тормозит у терминала аэропорта. Водитель открывает мне дверцу прежде, чем я успеваю отстегнуть ремень безопасности, и я выхожу из машины к тележке, на которую уже грузят мой багаж.

Меня быстро проводят через досмотр, а затем – в зал ожидания первого класса, где усаживают на высокий стул у бара с шампанским и наливают бокал игристого «крюга». Все это время ко мне обращаются исключительно «мисс Бриггс».

Знаю, Каллум имел в виду не это, когда говорил, что в жизни должно быть нечто большее, чем переезды с места на место и долгие рабочие часы. Он хочет, чтобы у меня кто-то появился, чтобы я впустила кого-то в свою жизнь.

Но то, что происходит сейчас, меня волне устраивает.

Это гораздо, гораздо безопаснее, чем разбитое сердце.

* * *

Я одна из первых пассажирок на борту; как и моим попутчикам – любителям роскоши, – мне проводят экскурсию по отведенным для нас отсекам самолета. Мое кресло полностью

раскладывается в удобную кровать, а обед, как уверяют, будет настоящим гастрономическим шедевром из четырех блюд.

Меня знакомят с двумя зонами отдыха – общей гостиной и баром – и предоставляют домашнюю одежду, чтобы уберечь от превратностей перелета мои белые с высокой талией шорты в тонкую полоску и жакет.

Обычно я не летаю в белом, но выбрать наряд, который подошел бы для жаркого карибского климата и при этом выглядел бы по-деловому, оказалось непросто.

В тех редких случаях, когда мне удастся выкроить время для отпуска, я выбираюсь за пределы Штатов, подальше от всего. Если мы с Каллумом отправляемся погреться на солнышке, сборы не вызывают затруднений. А если я планирую активный отдых где-нибудь на Фиджи или в Новой Зеландии, все становится еще проще.

Убрав ручную кладь, я занимаю место у бара. Пока остальные пассажиры поднимаются на борт, я наслаждаюсь икрой и бокалом игристого. Вот как живет другая половина человечества. Пока что спонтанная поездка не доставляет мне особых неудобств.

«Бортпроводники, проведите проверку и займите места, мы взлетаем», – объявляет капитан.

Усевшись в личном отсеке, я пробегаюсь взглядом по подборке развлечений и, несмотря на желание посмотреть фильм, выбираю альбом с кантри-музыкой. Нужно немного узнать о Джо Хеттихе и его империи.

Из кожаной сумки для ноутбука (подарок самой себе на прошлую годовую премию) я достаю пачку документов, касающихся бизнеса мистера Хеттиха, которые моя секретарша экстренно отправила мне на дом с курьером. Но сначала открываю ноутбук, подключаюсь к вай-фаю и захожу на сайт своего клиента.

Прокрутив главную страницу до конца, нажимаю на раздел «О нас». Кантри-музыка прерывается инструкциями по безопасности от авиакомпании, а на экране моего бортового компьютера возникает соответствующее видео.

Вот только я не могу сосредоточиться на кадрах со знаменитостями, потому что мое внимание привлекает другое лицо.

На экране ноутбука появилась фотография недавно назначенного финансового директора империи Хеттиха. Такое чувство, что его топазово-голубые глаза смотрят прямо в мои.

Люк.

Я смотрю на его фото, пульс учащается, а внутри все переворачивается, словно там прыгают тысячи лягушек.

И если он финансовый директор, то человек, с которым у меня на этой неделе деловые встречи, тоже...

Я отстегиваю ремень безопасности и зову стюардессу, кое-как записывая вещи обратно в ручную кладь.

– Извините! Извините, мне нужно выйти из самолета!

Молодая блондинка-стюардесса спешит ко мне.

– Мисс Бриггс, вам нужно занять свое место, мы взлетаем.

– Простите, не могу. Мне нужно выйти. – Я застегиваю сумку с ноутбуком, готовясь бежать от призрака моего прошлого. От моей самой большой ошибки.

Стюардесса вежливо, но твердо кладет руку мне на предплечье.

– Мисс Бриггс, самолет уже движется. Прошу вас занять свое место.

Я смотрю в маленькое овальное окно и вижу, что мы вырливаем.

Твою мать!

Глава 3

Люк

Мой багаж доставили в гостевой дом-капсулу, а я сижу в баре у бассейна Хеттиха с ромовым пуншем в руке. Я приезжаю сюда три-четыре раза в год – с тех пор как четыре года назад Джо обзавелся частным курортом, – и все равно это место не перестает меня восхищать.

Харитония, названная так в честь любимой бабочки его жены Эллы, тоже родом из Карибского региона, является частью Британских Виргинских островов и находится в полном владении Джо. Это главная резиденция его семьи за пределами Штатов: десять гостевых модулей, каждый – с собственным панорамным бассейном и джакузи, а также небольшой жилой комплекс для безупречно организованного штата работников. Остальное время Джо и его жена Элла живут в Лондоне и Нью-Йорке.

Закинув ноги на пуфик, я отхлебываю ромовый пунш, который можно отведать только под ласковым солнцем этого потрясающего уголка планеты.

Должность финансового директора «Хеттих групп» стала для меня настоящим испытанием. Во многом это работа мечты: еще восемь лет назад, когда я готовился стать самым молодым партнером в бухгалтерской фирме, такое мне даже не снилось. Однако высокое положение сопряжено с немалым уровнем стресса.

Подставив лицо теплым лучам солнца, которое слепит даже сквозь темные очки, я на пару минут забываю обо всех стрессах.

– Чалмерс! – гремит у меня за спиной звучный голос Джо.

Мы с Джо познакомились неприлично давно, в Принстоне, где он получал второе высшее образование, а я – первое. Джо был шафером на моей свадьбе, и если бы накануне я внял его предложению и сделал ноги, то не оказался бы разведен еще до тридцати. За восемнадцать лет нашей дружбы Джо прошел путь от небольшого стартапа, которым он управлял из своей студенческой комнаты, до создания глобальной империи. Мы с ним живем в разных мирах. Пока я разводился и капитально гробил свою карьеру, он строил самолеты, инвестировал в инновационные технологии и стал всемирно известным филантропом.

Джо из тех людей, кто не забывает, откуда он родом – из захолустного английского городка в Западном Йоркшире – и кто его настоящие друзья.

И он оплатил мне за годы дружбы, назначив своим финансовым директором. Не совсем то, о чем я стал бы просить, и все же я безмерно благодарен. Работа для меня – своего рода утешение, способ отвлечься, замена второй половинки и семьи.

Широко раскинув руки и выпятив грудь, Джо спускается по каменным ступеням из своего роскошного дома к большому панорамному бассейну, а затем в качестве приветствия хлопает меня по спине, едва не сбивая с ног. Сомбреро с кисточками соскальзывает с его густых вьющихся волос и удерживается только благодаря резинке под подбородком.

– Ты приехал! Рад встрече, дружище, – говорит он.

Сегодня понедельник, а значит...

– Мы же виделись в пятницу в офисе, – напоминаю я.

– Верно. Но ведь дома – совсем другое дело. Что там у тебя? Ромовый пунш? – Джо делает знак Монике, одной из кухонных работниц, которая незаметно держится чуть поодаль. – И пожалуйста, с вишенкой наверху! – кричит он ей, а затем поворачивается ко мне. – Значит, грядущая буря тебя не испугала?

Я поднимаю брови, пока мы усаживаемся по разные стороны стола. С нашей возвышенности открывается вид на кристально чистую воду внизу. На небе, насколько хватает глаз, нет ни малейших признаков шторма.

– В новостях говорят, что в ближайшие пару дней она может перерасти в ураган, – сообщаю я.

– Пф-ф. Вечно одно и то же. Любители драмы. Я здесь не первый сезон ураганов, и они всегда либо сходят на нет, либо меняют курс. Так что беспокоиться не о чем.

Глядя на горизонт, я склонен с ним согласиться.

Джо с наслаждением втягивает через соломинку пунш, только что принесенный Моникой.

– Итак... – произносит он. Начало уже не предвещает ничего хорошего. – По офису ходят слухи, что ты снова одинок, дружище. Что случилось с Лорен – или Лорой, или Лейлой?

– Лу. Мы просто расстались. Ничего особенного.

Тем временем появляется Элла, жена Джо: она словно плывет по ступеням в длинном, почти до пола, бирюзовом кимоно, а в руках у нее, похоже, еще три ромовых пунша.

– Когда ты наконец остепенишься, Люк Чалмерс? – спрашивает она, ставя напитки на стол, и, усевшись на колени к Джо, обнимает его за шею.

Эти двое вместе построили бизнес, родили четверых детей и при этом не растеряли юношеский пыл. Такое редко встретишь. Я восхищаюсь и немного завидую.

– Не всем суждено остепениться.

– Особенно если следуешь правилу «два месяца – и до свидания», – говорит Элла, поедая глазированную вишенку из бокала.

– У меня нет такого правила.

– Ну да, конечно. Назови хоть одну женщину, с которой ты встречался больше двух месяцев после своего развода.

Тут она права. Хотя был один случай... Одни отношения. Один человек. После того как я разошелся с женой. И пускай они длились всего шесть недель, возможно, при других обстоятельствах...

Шум одной из моторных лодок Джо – а затем и ее появление из-за скалистого обрыва – мешает мне закончить мысль: *она могла бы стать той самой*. Но так даже лучше. Ни к чему снова туда возвращаться; ни к чему думать о...

Я встаю со стула и приглядываюсь. Похоже, мне мерещится. Должно быть, жара или алкоголь играют со мной шутки. Очень на это надеюсь. Потому что в противном случае женщина, на которую я смотрю, пока лодка причаливает к берегу...

– Кэрри? – Я резко оборачиваюсь к Джо. – А она тут что делает?

– Кэрри? Ты о ком? – отвечает он неестественно громким голосом.

О ком я? Всего лишь о женщине, в которую был безумно, совершенно, неоспоримо, душераздирающе влюблен семь лет назад.

– Хватит валять дурака, Джо. Там внизу что, Кэрри Бриггс? – Я чувствую, как внутри разливается что-то неприятное. Паника? Гнев? Что-то еще? Меня начинает трясти, руки дрожат, грудная клетка ходит ходуном. Наверное, все-таки гнев.

Джо поднимает ладони.

– Да, это она. Извини, что не предупредил. Мне нужно было, чтобы ты приехал и разобрался с налоговыми делами, а я не был уверен, что ты согласишься, если...

– С Кэрри? – мой голос почти срывается на визг. – Где, черт возьми, Эрик?!

Партнер в бухгалтерской фирме, с которой мы обычно работаем. Безобидный Эрик. Напыщенный Эрик, который лижет Джо пятки и по которому я абсолютно никогда не сох.

– Он заболел, не смог выбраться. Мне сказали, что после него Кэрри – лучший специалист, и она согласилась приехать в последнюю минуту.

Элла поднимается с коленей Джо – я успеваю заметить брошенный на него сердитый взгляд, – а затем встает рядом со мной и смотрит на женщину, которая вышла из лодки и бредет босиком, с туфлями в руке, по деревянному настилу.

– Прошло уже столько времени, Люк... Между вами ведь ничего не осталось, правда? – спрашивает Элла, избегая встречаться со мной взглядом – и к лучшему, потому что мне не нужно отвечать ей тем же.

Вместо этого я могу кипеть от ярости, пока не взорвусь, наблюдая, как моя бывшая, из-за которой у меня когда-то так же учащенно билось сердце, как сейчас, поднимается по каменным ступеням в элегантном белом костюме.

Она выглядит более женственной, чем та младшая сотрудница, в которую я влюбился много лет назад.

– Ничего, – выдавливаю я. – Абсолютно ничего.

Однако голос в голове кричит, что нужно убираться отсюда. Немедленно.

Кэрри всего лишь эпизод из прошлого. Катастрофический эпизод.

Мои ноги уже отступают от края скалы. Я уже бегу.

Но натыкаюсь на массивную фигуру Джо, который теперь стоит позади меня. И пусть кактусы на его рубашке ненастоящие, я все равно чувствую себя как на иголках.

– Ты мне нужен, Люк. В качестве финансового директора.

Черт. Черт. Черт.

Один человек на этом острове однажды разрушил мою карьеру. Другой, чья массивная фигура сейчас стоит у меня за спиной, помог ее построить. Я перед ним в долгу.

Кажется, я киваю: хорошо, останусь. Не уверен, работают ли сейчас мои нервные импульсы. Меня парализует какое-то чувство – не знаю, какое именно, но чертовски похоже на страх.

Я поворачиваюсь к Джо и Элле.

– Мне нужно... э-э... – *Что мне нужно?* – Пойти... побегать.

Да. Сжечь все, что я сейчас чувствую. Избавиться от потрясения, вызванного первой за семь лет встречей с Кэрри. Если я не могу ничего с этим сделать, то, по крайней мере, попытаюсь осмыслить, во что вляпался.

Джо хмурит брови, глядя на меня. Он знает о нас с Кэрри. И прекрасно видит мысленный хаос за моей маской спокойствия, хотя я надеюсь, что нет.

– Бегать после ромового пунша Моники? – спрашивает Элла. – Ты в своем уме?

– Сейчас самое время, – отвечаю я, надеясь, что она не заметит дрожь в моем голосе.

– Пока ты не ушел... – Джо достает конверт из заднего кармана своих лаймово-зеленых шорт. – Приглашение на ужин сегодня вечером. Лучшие карибские блюда от Троя со специально подобранными винами.

Я беру конверт.

– Обязательно приду.

– Отлично, потому что такое же приглашение ты оставил для Кэрри в ее гостевом доме. Налоговому консультанту от финансового директора. Ждем вас обоих в восемь. Предпочитаю сперва узнать своих консультантов – до того, как они скажут мне то, чего я не хочу слышать.

– Ужин с Кэрри? – Я выкатываю глаза. *Черт.* – Как тут не вспомнить поговорку про то, что одна рука дает, а другая отнимает.

– Господь дал, Господь и взял, друг мой. – Джо возвращается к столу и залпом допивает свой коктейль.

– Ты только что назвал себя Богом? – подкальываю я. Моя сердечно-сосудистая система успокаивается: теперь мы на безопасной территории.

Джо раскидывает руки, словно хочет сказать: «Оглянись вокруг».

– Это мой остров.

Элла игриво закатывает глаза. Я фыркаю.

– Вот кретин.

Но приподнятое настроение быстро улечивается, потому что в шестидесяти ярдах от нас Кэрри добралась до верхней площадки. Теперь она поворачивается на месте, любуясь видом с самой высокой точки острова.

Я бросаюсь за ближайшую пальму, по пути роняя с подставки серебристое ведро для вина, и прижимаюсь спиной к стволу, пытаюсь дышать спокойно.

Мне определенно нужна пробежка.

Глава 4 Кэрри

Обалдеть. Просто обалдеть!

Эрик, должно быть, желчью исходит из-за того, что подхватил желудочный грипп. Простите за каламбур.

Я поднялась по каменным ступеням на вершину холма, к частному курорту мистера Хеттиха. Рядом бегают две крупные собаки – кажется, английские пойнтеры, – увязавшиеся за нами с пляжа. Пока один из служащих вносит мой багаж, я поворачиваюсь на месте, осматривая окрестности. Послеполуденное солнце жарит всю, однако ничто, даже навязчивая мысль о том, что Люк Чалмерс тоже где-то поблизости, не может испортить вид.

В центре курорта находится главный дом – полагаю, резиденция моего клиента. Вокруг я насчитала десять индивидуальных коттеджей для отдыха, каждый с бассейном и джакузи на веранде. Трехуровневый особняк с виду напоминает красивый свадебный торт: каждый ярус круглый. Верхний, вместо фигурок жениха и невесты, увенчан белой остроконечной крышей. На среднем – терраса с колоннами и несколькими обеденными столами. Оттуда ступеньки ведут к большому панорамному бассейну с баром у кромки воды, шезлонгами и столиками под элегантными зонтами от солнца.

Вот как живет другая половина. Точнее, один процент богатейших людей планеты.

Пышная зелень покрывает большую часть каплевидного острова, за исключением одного участка ниже по склону холма, где расположены гораздо более скромные постройки. Нечто подобное могла бы позволить себе я. По-видимому, жилье для персонала. С ума сойти.

Вдоль северной части острова тянется ровная полоса белого песка, которая плавно переходит в кристально чистую воду. Даже со своего места я могу разглядеть под ее гладкой поверхностью камни. В пятнадцати-двадцати ярдах от берега стоят на якоре несколько надувных лодок и катеров.

Южная часть острова, напротив, обрывается со скал прямо в воду. С той стороны тоже есть лодочный сарай и причал, откуда виднеется кончик мачты. Остается только гадать о размерах судна, которому она принадлежит.

В голубом небе ни облачка, а единственный звук, который я слышу, – щебетание птиц. Внезапно меня привлекает какой-то металлический грохот возле главного бассейна. Готова поклясться, за пальмой мелькнула чья-то фигура, но стоит моргнуть – и ее уже нет.

Прежде чем я нахожу источник звука, Дженни, одна из членов экипажа, который доставил меня на катере с Тортолы, спрашивает:

– Мисс Бриггс... Простите, Кэрри. Показать вам вашу капсулу?

– Я... э-э... – *В полном восторге.* – Да, было бы здорово, спасибо.

Она улыбается – любезно, услужливо и в то же время с пониманием:

– Прошу сюда.

Несмотря на всю любезность, ее слова безжалостно выдергивают меня из мира грез. Я вспоминаю, почему так стремилась сойти с самолета на взлетной полосе аэропорта имени Кеннеди, отказаться от места в первом классе и всего этого великолепия.

Пока мы идем, я осматриваю окрестности в поисках Люка.

Возможно, мне повезло, и желудочный грипп подхватили сразу двое?

Люк Чалмерс заслуживает и худшего. Гораздо худшего. Я размышляю о краснухе, лихорадке денге, слоновой болезни, а Дженни тем временем открывает дверь моей капсулы.

Назвать мою спальню на следующие четыре ночи «капсулой» было бы сильным преуменьшением.

В центре комнаты стоит круглая кровать, на которой могла бы разместиться целая семья. Невзирая на ее форму, белоснежное постельное белье заправлено под матрас без единой морщинки. Некоторые вещи не поддаются логике. И эта поездка – одна из них.

Кровать обвязана бантом из золотистого шелка, словно подарок. Интересно, заметит ли кто-нибудь, если я украдкой засуну его к себе в чемодан?

Прямо в центре моего будущего трофея лежит блестящий золотистый конверт, который я обязательно открою, но сперва загляну в ванную комнату, где есть ванна, в которой можно буквально плавать, выдвигающийся с потолка телевизор с плоским экраном и стеклянная дверь в душ на открытой террасе.

Безумие. Чистое безумие.

– Кэрри, все в порядке? – спрашивает Дженни.

– В порядке?.. Ха! Конечно, спасибо.

Дженни примерно двадцать три – двадцать четыре, может, и меньше. Однако обстановка ее ничуть не смущает.

Наверняка это сезонная работа – присматривать за гостями, которые оставляют щедрые чаевые, а в свободное время развлекаться с лодками и игрушками мистера Хеттиха. Возможно, резвиться с другими членами команды, например с Генри – молодым, загорелым и накачанным, в облегчающей футболке поло и обтягивающих бермудах. Я не собиралась пялиться, но некоторые вещи просто притягивают взгляд.

– Отлично, тогда я вас оставлю. Полотенца в шкафу, приветственные напитки и закуски только что доставили на веранду. Если что-то понадобится, рядом с телефоном на прикроватной тумбочке есть номера бара, главной кухни и техслужбы. Да, и не забудьте открыть приглашение, которое лежит на кровати.

Я благодарю Дженни, гадая, нужно ли дать чаевые, а затем решаю оставить чаевые сразу всему персоналу перед отъездом.

Помахав ей на прощание, беру со столика на моей личной веранде ромовый пунш с восхитительной щепоткой мускатного ореха. Потягивая крепкий, но приятный напиток, я беру с кровати золотистый конверт, чтобы узнать, что же там такое.

Дорогая Кэрри!

Будем рады, если вы присоединитесь к нам за ужином в 20:00 на главной террасе.

Дресс-код пляжный.

С уважением, Люк Чалмерс (и семья Хеттих)

Желудочный грипп? Мечтать не вредно.

Это что, шутка?

Люк... приглашает меня... на ужин?!

Я сажусь на край кровати, чтобы не упасть. Карточка в руке напоминает о первой записке, которую мне оставил Люк.

Больше года я была его помощницей, и мы занимали один кабинет. Люк вот-вот должен был стать партнером в бухгалтерской фирме, где мы тогда работали.

Несколько месяцев я тайне сгорала от страсти и вожделения, но он был женат. Я знала о разладе в их отношениях: за шесть недель до того, как Люк написал ту записку, они с женой расстались.

Казалось, за эти шесть недель мои чувства к нему усилились многократно. В офисе царил напряжение с того момента, как мы оба приходили утром, и до самого вечера, когда гасили свет.

Я так сильно хотела его, что едва могла сосредоточиться на работе.

С его стороны исходило то же самое. Случайные прикосновения, взгляды чуть дольше положенного...

Однажды утром, вернувшись в кабинет, я обнаружила под клавиатурой свернутую записку:

Номер 210, отель «Олд Корт», 12:00. Целую, Люк

В тот раз, пока я держала в руках клочок бумаги, меня охватило необычайное волнение, небывалый трепет. К сегодняшней записке не мешало бы добавить пометку «Осторожно, чувствительный контент!» или хотя бы слова извинения.

Переворачиваю карточку, проверяя, нет ли там чего.

Пусто.

Рука сама тянется к телефону – пишу Каллуму:

Я не справлюсь.

Справишься. Он больше не твой босс. Не позволяй снова разрушить свою карьеру. Надень взрослые штанишки – и вперед! Целую, Каллум

Следом приходит сообщение от моей начальницы и руководителя нью-йоркского офиса, которая и сообщила мне о предстоящей поездке:

Удачи. Хеттих чудак, но классный. Наслаждайся видами! Рейчел.

О боже, мне действительно придется через это пройти.

Глава 5

Люк

Я расхаживаю по плиточному полу своей капсулы; кондиционер работает на полную, потому что мне жарко. Льняная рубашка липнет к телу, хотя это никак не связано с температурой на улице.

Все из-за того, что я снова увижу Кэрри.

Одно дело – случайно столкнуться с ней, выходя из такси, садясь в метро или по дороге в бар после работы. И совсем другое – ужин. Сидеть напротив нее за столом. Мучительно долгие часы светской болтовни, притворства. Уйма невысказанных вопросов о прошлом.

Я не видел ее семь лет. Она часть самого ужасного периода моей жизни, когда карьера у меня пошла прахом, впереди маячил развод, а женщина, в которую я был безнадежно влюблен, заблокировала мои электронные письма и вернула шесть бумажных – все, кроме первого, нераспечатанными. Кэрри ясно дала понять: даже когда пыль уляжется, у нас не будет шансов.

Она мой заклятый враг и (хотя я ненавижу в этом признаваться, как бы ни давила на меня Элла) моя ахиллесова пята.

В дверь стучат. Сейчас только половина восьмого, поэтому я заранее знаю, что это Джо и он пришел спросить...

– Чалмерс, не хочешь пропустить по бокальчику перед ужином?

На нем тоже кремовые чиносы и льняная рубашка, правда, с эксцентричным гавайским узором, тогда как у меня – бледно-голубая. И мне нечего противопоставить его панаме с черепаховым принтом. В итоге наряд Джо выглядит куда более неформальным.

Может, я слишком вырядился? Так хотел выглядеть «нормально», что невольно перестарался?

«Все в порядке», – тоненько подпевает внутренний голос.

«Черта с два», – возражаю я.

– Хеттих, я не могу.

– Это всего лишь вечерний коктейль, старина.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Ужин. Встречи. *Кэрри*.

Джо входит и закрывает за собой дверь. Затем, сунув руки в карманы, внимательно глядит на меня, словно готовясь произнести что-то очень важное.

– Конечно, ты можешь сбежать. Только это будет трусость и, скажем прямо, конец твоей карьеры, потому что, во-первых, в жизни рано или поздно наступает момент, когда нужно встретиться лицом к лицу со своим прошлым, а во-вторых, я ни черта не смыслю в налоговых и бухгалтерских тонкостях, поэтому нанял *тебя* и выплатил до неприличия огромный бонус при подписании контракта, чтобы ты разбирался с этим вместо меня.

Бонус и правда был хорош, но...

– Трусость? Я просто не хочу ворошить прошлое.

Джо поднимает ладони: мол, как тебе угодно.

– Или ты мог бы принять вызов. Наконец-то разобраться с тем, почему стареешь в одиночестве.

– Эй!

– У тебя была седина, когда вы с Кэрри виделись в последний раз?

Моя рука машинально тянется к уложенным волосам.

– Нет... Вероятно, она тому причина, – бормочу я.

Джо указывает большим пальцем на дверь.

– Давай выпьем по коктейлю и успокоим твои старческие нервы.

– Ты ведь на четыре года старше меня!

– Следовательно, на четыре года мудрее. Возьми себя в руки, Чалмерс. Тем более по моему заказу сегодня утром доставили ящик «Пусерса».

В обычных обстоятельствах «Пейнкиллер» с ромом – любимый коктейль Джо – был бы весьма кстати, но сейчас у меня и без того ноги подкашиваются. Выключив свет, я неохотно направляюсь на террасу следом за Джо и хлопающими на ветру полями его эксцентричной шляпы.

* * *

Два «Пейнкиллера» сделали свое дело. Стоя на террасе рядом с Джо и наблюдая за скользящими по океану парусниками, я понемногу прихожу в себя. Фоном звучит расслабляющая музыка, а на пальмах, извиваясь, пляшут отблески чайных свечей.

Мы с Джо обсуждаем идею выйти под парусом в среду – возможно, взять пару гидроциклов.

– Их обновили с твоего последнего приезда. Ребята говорят, ничего быстрее еще не пробовали.

Под «ребятами» Джо имеет в виду обслуживающий персонал, который ведет здесь поистине райскую жизнь. Правда, они должны быть готовы исполнить любую прихоть Джо, зато им предоставляется бесплатное жилье и неограниченный доступ ко всем удобствам на острове, включая пользование главным курортом, когда Джо с семьей и друзьями отсутствует.

– Вот вы где! Сестра сказала, что я найду вас здесь.

Я оборачиваюсь. К нам с коктейлем в руке идет Алиша, сестра Эллы. Сегодня она уложила длинные косы на макушке, ее фирменные золотые серьги-кольца постукивают по шее при каждом движении, а длинное платье обвивает лодыжки.

– Алиша, давненько не виделись, – говорю я, заключая ее в объятия. От нее, как обычно, исходит аромат увлажняющего лимонного крема: запах приятный, но главное, отгоняет комаров, которых в это время года здесь полно, несмотря на периодическую обработку острова.

– Слишком давно. – Хотя Алиша родилась на Британских Виргинских островах, сейчас она живет на Сен-Мартене, и ее акцент немного отличается от произношения сестры. – Как дела, Люки? Все такой же свободный и легкомысленный, спишь со всеми, кто согласится, и покупаешь моим племянницам и племянникам дорогие подарки, только чтобы они любили тебя больше всех?

Я смеюсь, запрокинув голову. Смех приносит облегчение, которое мне сейчас так необходимо.

– Дело не в цене, Алиша, а в том, что они классные. И тебе это известно.

Она качает головой, тыча в меня длинным красным ногтем.

– Играй по-честному. Все-таки родная кровь не вода.

– Звучит как угроза, – поддразниваю я.

– Так и есть. Но я рада тебя видеть.

– Я тоже.

– Элла с детьми выйдут через минуту, – сообщает она. – Дети захотели нарядиться. Ной – Базз Лайтер, Тоби – Расти из «Тачек», Хар – Свинка Пеппа, а малышку моя ужасная сестра нарядила в костюм миньона.

– Хорошо, что я в это время был здесь с «Пейнкиллером», – говорит Джо. – Они могут устроить настоящее светопреставление.

– О да, – усмехается Алиша. – Без разногласий не обошлось. – Она указывает на стол позади нас, накрытый на одиннадцать персон. – Кто еще присоединится?

Джо допивает коктейль и делает жест в сторону барной стойки, заказывая Монике еще один.

– Мы трое, Элла, весь актерский состав Диснеевской студии, Дженни и Генри – они будут помогать с управлением яхтой, если мы выйдем на море в среду.

Мне нравится, что Джо с персоналом на короткой ноге. Он не относится к ним как к людям второго сорта – на мой взгляд, так и должно быть. Возможно, я никогда не разбогатею настолько, чтобы нуждаться в круглосуточной прислуге на собственном острове, но мои вымышленные сотрудники тоже не останутся без внимания.

Однако я забываю о доброте Джо по отношению к персоналу, когда он смотрит на меня с озорным блеском в глазах.

– Надеюсь, мой налоговый консультант примет приглашение Люка и тоже присоединится.

Если бы взглядом можно было убивать, эта неделя превратилась бы в пародию на «Достать ножи». Кто убил Джо Хеттиха? Я. Силой мысли.

– Я чего-то не знаю? – спрашивает Алиша, переводя взгляд с Джо на меня.

Я машинально смотрю на часы, беспокойство нарастает.

– Сейчас не время для объяснений, – говорит Джо.

– Потому что объяснять нечего, – добавляю я.

На тропинке, высеченной на вершине скалы, появляется Кэрри.

Кому как не мне следовало бы знать, что она явится точно в назначенное время. Как всегда пунктуальна.

На ней сиреневая плиссированная юбка чуть ниже колена, перехваченная поясом. Я вспоминаю ощущение своих рук на ее талии, именно там, где заправлена белая блузка.

Она выходит на террасу и направляется в нашу сторону. Я наблюдаю за каждым ее шагом. Мой взгляд устремляется к ней, как мотылек на яркий свет.

Кэрри одета по-летнему просто – видимо, в ее приглашении был указан тот же дресс-код, что и в моем, – но выглядит намного элегантнее, шикарнее и более по-городскому, чем все мы.

Когда она подходит ближе, легкий ветерок доносит до меня аромат ее духов. Это уже не та девушка, в которую я когда-то влюбился; она стала женщиной.

Длинные рыжие волосы волнами ниспадают ей на плечи. Мои пальцы непроизвольно подрагивают при воспоминании о том, как я запускал их в эти мягкие локоны. Белая блузка с открытым воротом позволяет видеть изящные ключицы, которые я когда-то целовал. Нежно-розовый оттенок ее губной помады чертовски соблазнителен, а черты лица хранят историю прожитых лет; она выглядит мудрее.

Интересно, хватило бы у этой Кэрри ума никогда со мной не связываться? Убереечь от боли мое сердце, которое сейчас колотится о грудную клетку, словно пневматический бур.

Кэрри направляется прямо к Джо, однако по секундной заминке я понимаю, что боковым зрением она заметила меня.

– Мистер Хеттих, очень приятно, – произносит она с непоколебимой уверенностью, словно ее мир только что не перевернулся с ног на голову, как мой.

– Кэрри, рад наконец познакомиться, – говорит мой так называемый приятель, сразу же напоминая, что у нас есть общее прошлое. Бурное, взрывоопасное, изменившее жизнь. –

Спасибо, что присоединилась к нам за ужином. Мне нравится узнавать людей, с которыми я работаю, прежде чем мы перейдем к делу.

Джо, вероятно, хотел бы ее обнять – это в его стиле, не важно, рабочая встреча или нет, – но Кэрри протягивает руку для энергичного рукопожатия, ничего лишнего.

– Безумно счастлива здесь оказаться. Остров потрясающий.

– Спасибо, моей жене будет приятно это услышать. Она сама здесь все спроектировала. Элла присоединится к нам через минуту-другую.

– Не терпится с ней познакомиться.

Кэрри держится уверенно, хотя и несколько напряженно. И по-прежнему смотрит только на Джо или на море.

– Пожалуйста, никакого «мистера». Зови меня Джо или Хеттих. Я откликаюсь и на это, и на то.

Кэрри улыбается, и я отмечаю знакомый овал лица, приподнятые скулы, смягчившийся взгляд ее изумрудно-зеленых глаз. Она все так же притягательна. Перед ней невозможно устоять – все равно что проехать мимо аварии на федеральной трассе и от любопытства не вывернуть шею.

– Позволь представить тебе Алишу, – говорит Джо. – А с моим финансовым директором Люком ты уже знакома.

Теперь я чувствую, что Кэрри намеренно избегает меня, ее щеки пылают, а взгляд сфокусирован на Алише. Она натянуто произносит: «Очень приятно познакомиться» – и пожимает ей руку.

Кажется, у меня остановилось дыхание. Не хочу драматизировать, но, возможно, я действительно переживаю начальную стадию сердечного приступа в ожидании того, что должно произойти.

То, как замирает грудь Кэрри при следующем вдохе, могло бы остаться незамеченным для любого другого. Но я помню все о ее теле и вижу, как оно реагирует. Вижу *ее*.

И все-таки момент, когда наши взгляды встречаются, застает меня врасплох. Как и звук моего имени, слетающего с ее мягких, полных, невыносимо соблазнительных губ.

– Люк.

Она протягивает руку, и я отвечаю тем же, забыв, что держу напиток. «Пейнкиллер» выплескивается ей на одежду, и маска хладнокровия слетает с меня, когда бокал разбивается о террасу, а его содержимое пропитывает мои брюки.

– Черт, прости. Я... Кто-нибудь может помочь?

Проклятье! Неужели я всякий раз буду что-нибудь ронять при ее появлении?

Из ниоткуда возникает Моника с тряпкой для белой плитки и еще одной для одежды Кэрри.

Черт. Если раньше я нервничал...

Кэрри сжимает челюсти, а затем говорит:

– Не беспокойся. Одежду можно почистить.

В ее твердом тоне слышен подтекст. Пятна с одежды можно вывести. Но нашу историю так просто не сотрешь.

Ее пронзительный взгляд обжигает, словно пощечина. Напоминая о том, что она меня вычеркнула. Не отвечала на мои звонки, на мои бесконечные электронные письма, сообщения, бумажные письма, которые вернулись непрочитанными. Она не оставила нам надежды на второй шанс; не оставила возможности поддерживать связь, быть друзьями. Я согласился бы даже на платонические отношения.

Мои глаза сужаются.

Столько боли. Столько обиды.

Нет. У нее нет права злиться на меня.

Она чертовски верно подметила – историю нельзя стереть.
Я ненавижу эту женщину.

Глава 6 Кэрри

Встретить Люка во плоти спустя столько лет... все равно что угодить под удар кувалды: я словно маленький орешек, моя скорлупка треснула и обнаженные внутренности разлетелись на куски.

В последний раз, когда я его видела, Люк торопился на совещание и на миг сбавил шаг, заметив меня в коридоре. Хотя на работе мы держали наши отношения в тайне – он вот-вот должен был стать партнером, а я была его младшим помощником, – мы обменялись многозначительными улыбками, полными страстного обещания.

Однако несколько часов спустя, когда я лежала на кровати в нашем гостиничном номере в красном нижнем белье, купленном специально для дня рождения Люка, и ждала его, он уже планировал вернуться к беременной жене.

Нужно взять себя в руки.

Невзирая на то, что полумесяцы морщинок в уголках его рта, когда он улыбается, теперь кажутся глубже, притягательней. Что щетина на его волевом подбородке точно такая же, какую я помню под своими ладонями, а проблески седины только придают ему зрелости и солидности. Что морщинки в уголках глаз делают его взгляд мягче, приветливее. Или что тело под облегающей рубашкой почти не изменилось. Возможно, чуть раздалось, но по-прежнему крепкое и желанное.

Невзирая ни на что. На то, как он мгновенно превратил мои внутренности в желе. На голос разума, который кричит, что я ненавижу его за то, как он со мной поступил. Нужно помнить, что я здесь в качестве бизнес-консультанта. Как профессионал.

Я поправляю влажную, забрызганную коктейлем одежду и прочищаю горло.

– Спасибо за приглашение на ужин. – Будь проклята моя учтивость – и он за то, что использовал меня, а потом бросил, когда новизна и волнение от наших встреч прошли.

– Вот в чем всегда была твоя проблема, – с плохо скрытым раздражением говорит Люк, пока Джо и Алиша увлеченно беседуют между собой.

– Моя проблема? – огрызаюсь я, невольно выдавая свои эмоции.

– Сложить одно с другим и прийти к неверному выводу. Я тебя не приглашал: это сделал Хеттих.

– Ах, метафора. Ты теперь ударился в лирику?

– Понимай как хочешь.

Подходит официантка с подносом в руках. На кармане ее белоснежной рубашки золотой нитью вышито «Харитония». Люк берет оливку на шпажке и с ухмылкой отправляет в рот.

Я делаю то же самое.

Он хочет играть в грязную? Я готова.

– Что ж, мне повезло иметь такого превосходного наставника, Люк. Ты научил меня очень многому, например тому, каким консультантом я хочу стать и каким человеком я быть совершенно не желаю.

Выпалив это, я отворачиваюсь от него и направляюсь к Хеттиху, но меня чуть не сбивает с ног бегущий ребенок в костюме Базза Лайтера. Он с распростертыми руками мчится к Люку, изображая самолет.

– Бесконечность не предел!

Мальчик, лет семи или восьми, врывается в Люка, который с легкостью подхватывает его, точно перышко, поднимает над головой и кружится на месте, как будто Базз летит, а затем плавно опускает ребенка себе на бедро, словно держал его на руках уже бесчисленное число раз.

– Как дела, приятель? – интересуется Люк. Вся враждебность в его голосе исчезла, сменившись чем-то более теплым, отеческим.

– Ужин готов? – вместо ответа спрашивает мальчик, а затем обращается ко мне: – Привет, я Ноа, мне семь. А ты кто?

Его легкая бесцеремонность очаровательна.

– Я Кэрри. Приятно познакомиться, Ноа.

– Ужин готов? – опять спрашивает он.

Смех Люка застает меня врасплох. От этих звуков, от вида смеющегося Люка внизу живота что-то подрагивает, как желе в движущемся поезде. Мне всегда нравился его смех. Пока я не узнала, что он лживый придурок.

– Еще нет, но давай найдем тебе что-нибудь перекусить, хорошо? – предлагает Люк мальчику, которого по-прежнему держит на руках. – Только не говори маме, а то у меня будут неприятности.

Ноа прикладывает палец к губам Люка и произносит:

– Наш секрет.

Когда они уходят искать закуски, расставленные на двух высоких барных столиках неподалеку, я прикидываю в уме: Ноа семь лет. Семь.

Он не слишком похож на Люка, хотя нельзя сказать, что они совсем не похожи. Между ними определенно существует крепкая связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.